

ИЗ ИСТОРИИ ФИЗИКИ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Физика. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 266–284
Izvestiya of Saratov University. Physics, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 266–284
<https://fizika.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2022-22-3-266-284>

Научная статья
УДК 51(091):51(092):53(091):53(092)

Профессор, декан, ректор Саратовского университета Владимир Васильевич Голубев. 3. «...Его имя означало блеск, гармонию и красоту»

В. М. Аникин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Аникин Валерий Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой общей, теоретической и компьютерной физики, AnikinVM@sgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6506-6997>

Аннотация. Заключительная часть статьи о профессоре В. В. Голубеве посвящена периоду его жизни и деятельности с 1930 по 1954 г. Развернувшаяся в Саратовском университете в конце 1920-х гг. активная кампания против «реакционной» профессуры вынудила его покинуть Саратов летом 1930 г. В. В. Голубев критиковал упрощенческий подход к образованию (отмена экзаменов, бригадный метод аттестации, ликвидация дипломных работ и т. п.). Хорошо известный своими научными трудами в области чистой математики и аэродинамики, в Москве В. В. Голубев был принят на работу в Центральный гидроаэродинамический институт, Московский университет и Военно-воздушную академию им. Н. Е. Жуковского.

В статье анализируются достижения В. В. Голубева в поистине феерической научной, организационной, преподавательской и методической деятельности. В 1934 г. он был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР, в 1935 г. ему была присуждена степень доктора физико-математических наук, в 1939 г., будучи зачисленным в кадры Красной Армии, он получил высокое воинское звание бригаднженера (затем – генерал-майора инженерно-авиационной службы). В. В. Голубев награжден многими правительственными наградами. Его книги стали настольными для авиационных инженеров и конструкторов, переиздаются в XXI веке. Творческое наследие В. В. Голубева в области науки, методики образования, истории науки остается актуальным и в наши дни.

Ключевые слова: Владимир Васильевич Голубев, Московский университет, Саратовский университет, теория аналитических функций, дозвуковая аэродинамика, вузовская педагогика, история науки

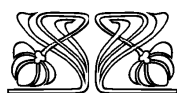
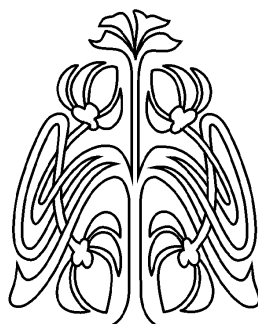
Для цитирования: Аникин В. М. Профессор, декан, ректор Саратовского университета Владимир Васильевич Голубев. 3. «...Его имя означало блеск, гармонию и красоту» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Физика. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 266–284. <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2022-22-3-266-284>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

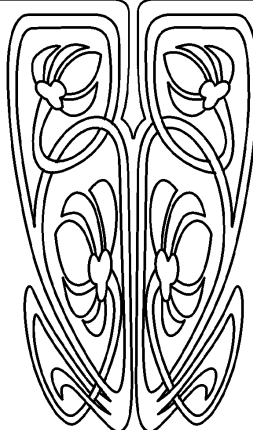
Article

**Professor, dean and rector of Saratov University Vladimir V. Golubev.
3. “...His name meant brilliance, harmony and beauty”**

© Аникин В. М., 2022

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
ЛЕТОПИСЬ

V. M. Anikin

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Valery M. Anikin, AnikinVM@sgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6506-6997>

Abstract. Background and Objectives: The final part of the article about Professor V. V. Golubev is devoted to the period of his life and activity from 1930 to 1954. The active campaign launched at Saratov University in the late 1920s against the “reactionary” professorship forced him to leave Saratov in the summer of 1930. V. V. Golubev criticized the simplistic approach to education (cancellation of exams, the brigade method of attestation, the elimination of theses, etc.). Being well known for his scientific works in the field of pure mathematics and aerodynamics, in Moscow he was recruited by the Central Hydroaerodynamic Institute, Moscow University and the Zhukovsky Air Force Academy. **Materials and Methods:** In the article, Golubev’s achievements in truly enchanting scientific, organizational, teaching and methodological activity are classified and analyzed. In 1934 he was elected a corresponding member of the USSR Academy of Sciences, in 1935 he was awarded the degree of Doctor of Physical and Mathematical Sciences, in 1939, being enrolled in the cadres of the Red Army, he received the high military ranks (brigade engineer and major general of the Aviation Engineering Service). He has received many government awards. V. V. Golubev’s books have become desktop for aviation engineers and designers. They are being republished in the 21st century. **Conclusion:** The creative heritage of V. V. Golubev in the field of science, methods of education, history of science remains relevant to the present.

Keywords: Vladimir V. Golubev, Moscow State University, Saratov State University, theory of analytical functions, subsonic aerodynamics, university pedagogy, history of science

For citation: Anikin V. M. Professor, dean and rector of Saratov University Vladimir V. Golubev. 3. “...His name meant brilliance, harmony and beauty”. *Izvestiya of Saratov University. Physics*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 266–284 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2022-22-3-266-284>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Окончание (начало см.: 2021. Т. 22, вып. 1. С. 82–96; 2022. Т. 22, вып. 2. С. 170–188).

Последние саратовские годы. Возвращение в Москву

Исключительно содержательная образовательная и научная деятельность В. В. Голубева в Саратовском университете завершилась в 1930 г. [1, 2] в условиях коренного преобразования университетского образования. На пленумах ЦК ВКП(б) в июле 1928 г. и ноябре 1929 г. были приняты решения о «резко выраженной» специализации вузов, что поставило под вопрос существование университетов. Окончательное решение о реорганизации университетов – о выводе из них факультетов с последующим преобразованием в вузы по отраслевому принципу – было зафиксировано в Постановлении ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г. Отход от традиционного построения университетов и их факультетов на базе определенных наук, «отсечение» от обучения лиц, «не представляющих классовой ценности», В. В. Голубев и его коллеги-математики Г. Н. Свешников и Г. П. Боев, физик К. А. Леонтьев воспринимали как признак снижения академического уровня российского университетского образования [3, 4]. Их обвиняли в «реакционности» и «саботаже мероприятий

по реорганизации ВУЗа», отсутствию «классового подхода» к выдвижению кандидатов в научные работники, в «беспартийности» учебных программ естественного блока. Декан педагогического факультета В. В. Буш (1888–1934) отмечал в автобиографии, что шесть с половиной лет (с конца 1924 г. по март 1931 г.) он «вёл решительную борьбу с реакционной частью профессуры и принимал деятельное участие в пролетаризации ВУЗа»¹.

В статье, опубликованной в газете «Правда» 10 апреля 1930 г., в частности, говорилось²:

«За дипломные работы профессура держится крепко. Особенное упорство проявляет проф. Голубев:

– Времена могут измениться, и дипломные работы от студентов вновь потребуют.

Профессора Свешникова вопросы классового подхода к выдвижению научных работников не интересуют.

– Для меня нет классовых различий, для меня есть только студенты. Для меня важны математические способности, и я выдвигаю людей, обладающих математическими способностями. Я буду с удовольствием учить выдвиженцев, отвечающих социальным и общественным критериям, но таких ведь нет!

Профессор Леонтьев усиленно выдвигает чуждый элемент и в частности выдвинул студента Калинина³, исключавшегося из вуза. Выдвиженцы

¹См.: Соломонов В. А. 1928 год в судьбе профессора Сергея Николаевича Чернова (к истории одного университетского конфликта) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Право. Международные отношения. 2008. Т. 8, вып. 1. С. 63–68.

²Хаймович Г. Классовая борьба в вузах // Правда. 10 апреля 1930 г. (цит. по: [5, с. 283, 284]).

³Венедикт Иванович Калинин (1907–1960) – профессор и основатель кафедры радиофизики Саратовского университета (СГУ), один из основоположников радиотехнического и радиофизического образовательного и научного направления в СГУ.

профессора Леонтьева работают, несмотря на отказ им в выдвижении со стороны деканата».

Через год статья в университетском издании «На культурном фронте» «развивала» критику⁴:

«Профессора Голубев, Свешников и доцент Боев – имена неразрывные. Они получили громкую известность среди студенчества (для «убедительности» обвинений «подтянули» студентов. – В. А.) своим сочетанием научной деятельности (а она была весьма заметной. – В. А.) с реакционными выступлениями, с религией, с саботажем мероприятий по реорганизации ВУЗа и т. д. Разница представителей кафедры математики с представителями других кафедр та, что эти достаточно откровенно говорят о своей политической физиономии, лишь изредка, в наиболее острые моменты, скрываясь под маской лояльности.

Вопрос об отношении диалектического метода к истории математики, к использованию марксистской идеологии? Профессора пожимают плечами.

– Классовая ли наука математика? Я не совсем понимаю этот вопрос... Все классы способны воспринимать математику. Я знал одного геометра, который вышел из крестьян, был пастухом и до 12 лет был совершенно неграмотен, – убеждает профессор Свешников, изумленный вопросом. – Классовый выбор ничего не значит. Были бы математические способности.

Оба профессора находятся в трогательном единении с религией, с той только разницей, что Голубев ходит в церковь только раз в год, на Пасху, чтобы освежить воспоминания детства, профессор же Свешников гораздо откровеннее, ему ничего не стоит отказать в аудитории в чтении лекций из-за того, что нужно идти к всенощной.

Совершенно очевидно, что на кафедре отсутствует какой-либо классовый подход к выдвиженцам, ведь для профессоров «классовый подбор студентов решительно ничего не значит... Были бы математические способности».

Летом 1930 г. математики В. В. Голубев, Г. Н. Свешников и Г. П. Боев, а также заведующий кафедрой астрономии И. Ф. Полак покинули университет. Голубев, Свешников и Полак приступили к работе в вузах Москвы, а Боев уехал в Иваново-Вознесенский текстильный институт (он вернется в Саратов в 1934 г.).

В своей автобиографии, цитируемой в [6, 7], В. В. Голубев очень деликатно пишет о причинах своего отъезда в Москву в 1930 г., связывая это с «перестройкой» физико-математического факультета в педагогический,

сопровождавшимся сокращением специальных математических курсов. В реальности ситуация выглядела гораздо драматичнее (об этом говорят процитированные выше публикации в прессе того времени), и в этом же он признался в своих воспоминаниях, написанных в эвакуации в Свердловске в 1942 г. Его дочь Ольга Владимировна Голубева⁵, доктор физико-математических наук, профессор, заведующая кафедрой теоретической физики Московского областного педагогического института в 1959–1974 гг., поясняет, что в это время он был болен и свои записки назвал «Итоги. Завещание» (они воспроизведены в [8]). Вот отрывок из этих воспоминаний:

«С известной точки зрения никакая деятельность не дает удовлетворения; никто, кажется, никогда не был доволен результатами своей деятельности. Как мучился Гаусс, какое недовольство несовершенством своего творчества, невозможностью до конца выразить творческую идею испытывали великие художники, музыканты, как Бетховен, ученые, поэты, строители общества, где почти все начинания кончались провалом.

Неудачником, в сущности, был и я. Вместо ученого пришлось много сил и времени отдать организационной работе, к которой у меня никогда не лежало сердце, но к которой были способности, может быть, больше, чем к непосредственному научному творчеству, которое меня всегда влекло. Но и в организации, в сущности, ничего не вышло: большая работа в Саратове, куда была вложена вся энергия молодости, вся вера и весь её энтузиазм, в конце концов, разрушена каценбогенами и иже с ними, а в дальнейшем уже не было той энергии и доверия. Дальнейшая работа учебная и организационная тоже шла при постоянном противодействии конкурирующих идей и дала очень мало» [8, с. 244].

Эти горькие строки были навеяны следующими событиями. Директор⁶ СГУ С. З. Каценбоген (1889–1946) весной 1930 г. в рамках проводимой в стране кампании организовал «революционную проверку» – публичные отчеты математических кафедр с «письменным докладом о состоянии, работе кафедры, научно-педагогической, общественной, политической деятельности», с представлением (в очередной раз) автобиографических сведений.

⁴См.: Буш Вад., Гольдберг М. За или против! (За марксистско-ленинскую методологию в стенах университета) // На культурном фронте. 1931. № 5/6. С. 29–34.

⁵Ольга Владимировна Голубева (1915–2002). URL: <http://nauka.x-pdf.ru/17fizika/162973-2-doktor-fiziko-matematicheskikh-nauk-zaveduyuschaya-kafedroy-teoreticheskoy-fiziki-mopi-s-2002-mgou-1955-1975-olga-vlad.php> (дата обращения: 01.10.2021).

⁶На прошедшем с 8 по 14 января 1930 г. всесоюзном совещании руководящих работников высшей школы было одобрено новое положение, в соответствии с которым отменялась не только выборность ректоров (их стали называть *директорами*), но и деканов факультетов (официально с этого времени они стали именоваться заведующими). Советы факультетов упразднились, а студенческие представители были отозваны из правлений и деканатов.

В. В. Голубеву ставили в «вину» его «непротетарское» происхождение, высказывали недовольство его «неклассовыми» суждениями в отношении дисциплины математики и выдвижения малограмотных людей в аспиранты, частыми командировками (за собственный счет!), ставили в вину отказ от участия в выборах ректора по партийному принципу.

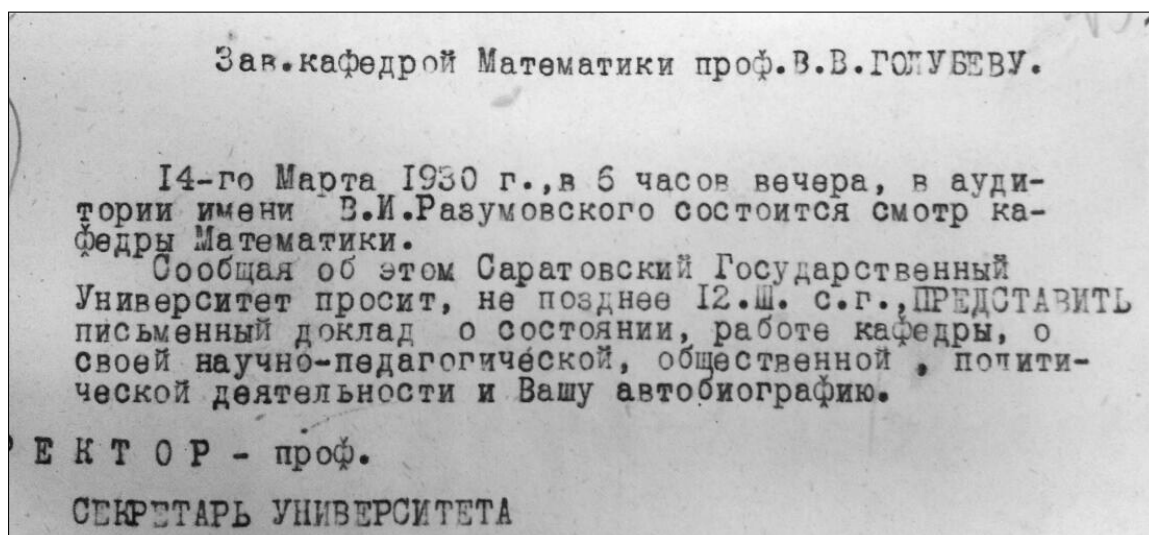
На вопрос о происхождении В. В. Голубев на отчете 14 марта 1930 г. остроумно ответил: «Мое происхождение такое же, как у нашего патрона Чернышевского, с небольшой только разницей: его отец был протоиерей, а мой отец был просто иерей». Студенты в аудитории, по воспоминаниям [6, с. 51], хохотали, не стесняясь. В то время университет уже 7 лет носил имя Н. Г. Чернышевского, и согласие на присвоение вузу имени его имени было получено в период ректорства В. В. Голубева.

Следствием мартовских разборок 1930 г. явилось решение партбюро СГУ от 12 ноября 1930 г. о необходимости избавлении от «реакционной профессуры», в число которой был включен и В. В. Голубев, а также появление осуждающих публикаций.

И более того. В августе 1930 г. в стране разгорелось дело вымышленной контрреволюционной вредительско-повстанческой организации «тематической направленности» под кодовым наименованием «Микробиологи», куда «зачисля-

лись» биологи, ветеринары и бывшие офицеры. «Сеть» «микробиологов» на бумаге «охватывала» всю страну, саратовская часть называлась «Микробиологи на Нижней Волге». В архивах сохранилась вычерченная 18 апреля 1931 г. стройная схема этой организации с общим руководством в Москве. Роль «мозгового центра» организации в Саратове приписывалась Совету Саратовского общества естествоиспытателей и любителей естествознания, а его целью называлось ... «завоевание Саратова» в момент, когда на страну нападут враги ⁷. Два бывших ректора университета В. В. Голубев и С. Р. Миротворцев присутствовали на этой схеме: первый числился по контрреволюционной группе «ВСБ», а второй – по контрреволюционной группе «Медики». В силу каких-то причин в 1931 г. они не попали в списки обвиняемых. Семья Голубевых благополучно и окончательно покинула Саратов осенью 1930 г.

В тот год Голубев для научной работы в Москве и Ленинграде уехал из Саратова в командировку с 11 июня по 1 сентября, предусмотрев в дополнение к научной работе в столице участие с докладом «К теории лакунарных рядов» в Первом Всесоюзном съезде математиков, который проходил в Харькове с 24 по 30 июня 1930 года. На тот съезд собрались около пятисот человек, в том числе 14 иностранных учёных, сре-

Извещение об отчете кафедры чистой математики [2, л. 43]

Notification of the report of the Department of Pure Mathematics [2, sh. 43]

⁷См.: Ганин А. В тени «Весны». Бывшие офицеры под репрессиями начала 1930-х годов // Родина. 2014. № 6. С. 95–101. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21772558_55772836.pdf (дата обращения: 21.10.2021).

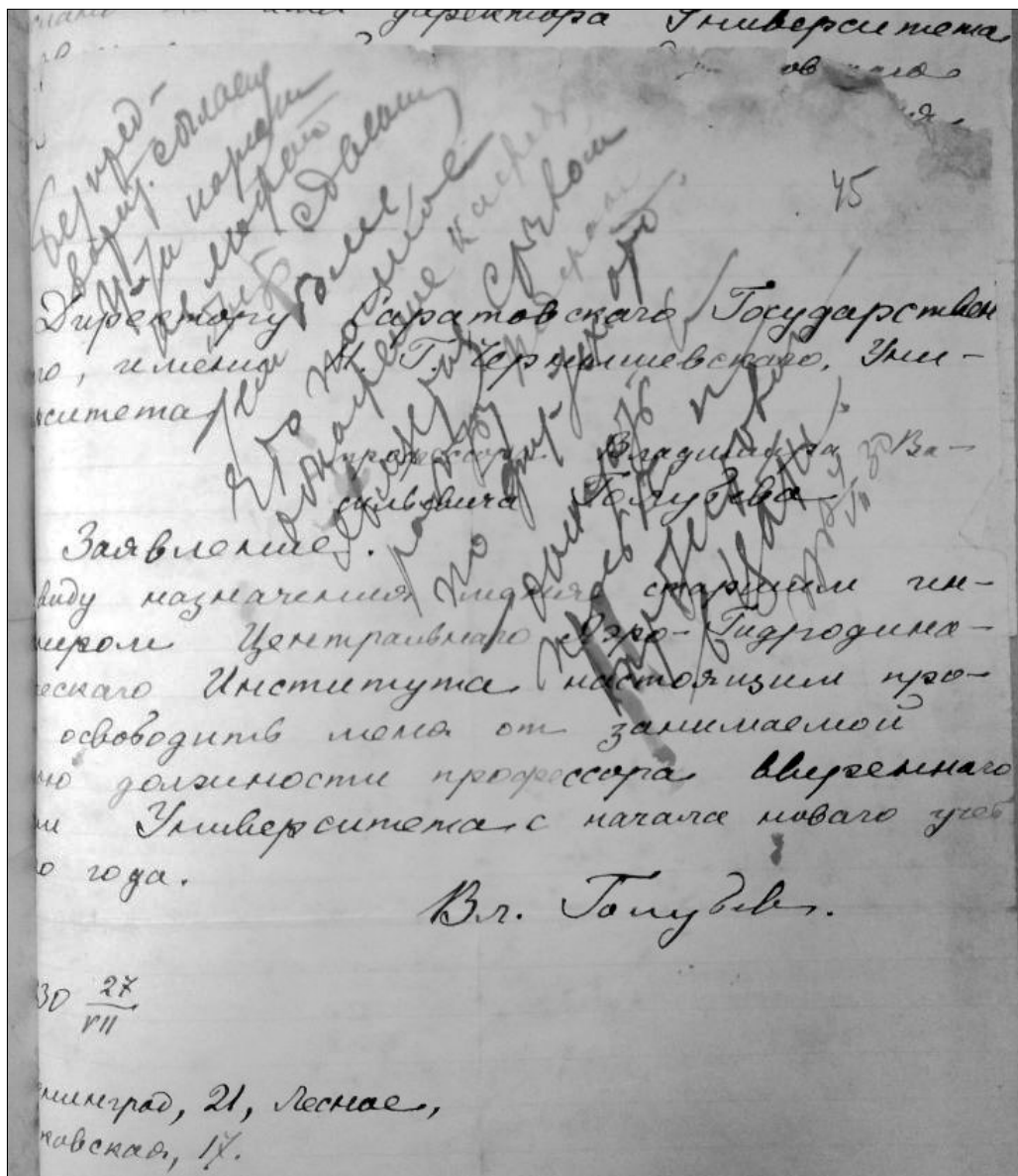

ди которых были Ж. Адамар и А. Данжуа, лично знакомые В. В. Голубеву.

Будучи уже в Ленинграде, Владимир Васильевич 27 июля 1930 г. направил директору Саратовского университета свое заявление об освобождении от должности в связи с назначением на должность старшего инженера в ЦАГИ. Такое решение после встречи с В. В. Голубевым в Москве принял директор ЦАГИ С. А. Чаплыгин. На следующий день, 28 июля 1930 г., В. В. Голубев написал также письмо декану педагогического факультета В. В. Бушу с просьбой перераспределить его учебную нагрузку. Раньше

он получал его согласие на совмещение работы в СГУ с работой в ЦАГИ.

Интересная деталь. В качестве адреса отправителя из Ленинграда Голубев указал Лесной, исторический район города, в то время научный «полугород-полупригород», «Петербургский Кембридж». В этом районе, в частности, находился Ленинградский политехнический институт, в котором преподавал один из учеников Владимира Васильевича – Фридрих Генрихович Шмидт (1900–после 1966). Он родился в Саратове, окончил физико-математический факультет СГУ и работал впоследствии в Ленинградском политехническом институте, был профессором

Заявление В. В. Голубева с резолюцией [2, л. 45]
Vladimir V. Golubev's statement with the resolution [2, sh. 45]

и заведующим кафедрой теоретической механики, деканом общетехнического факультета. Весьма показательно (как для ученика В. В. Голубева!), что в 1933 и 1934 гг. Ф. Г. Шмидт был отмечен первыми премиями на Всесоюзных конкурсах вузов и втузов на лучшего лектора⁸. И жил он в районе института, на Лесном проспекте. Реально предположить, что Голубев и Шмидт на протяжении 1920-х гг. не теряли друг друга из вида.

Заявление В. В. Голубева вызвало большой, но запоздалый переполох у руководства университета, оставшегося без профессиональных преподавателей-математиков. Из Саратова полетели прошения в ЦАГИ и жалобы в Наркомпрос... Но В. В. Голубев был принят на работу в ЦАГИ и одновременно в МГУ. Его авторитет как учёно-го к тому времени был на высочайшем уровне.

Нападки на ведущих профессоров СГУ (в том числе, и со стороны «подключенных» к процессу слабых студентов) продолжились и далее, завершаясь трагическими исходами. Отвечая «критикам», директор СГУ Г. К. Хворостин, которого ждал расстрел в 1938 г., на университетском партийном собрании в марте 1936 г. отметил наличие тенденции в СГУ выживать крупных ученых: «Вот вы выгнали профессора В. В. Голубева, а он прекрасно работает теперь в МГУ, стал там де-

каном физико-математического факультета» [5, с. 161]⁹.

Столичное признание

В Москве развернулась многогранная энергичная научная, образовательная и просветительская деятельность Владимира Васильевича Голубева.

Летом 1930 г. он был принят на работу в ЦАГИ на должность старшего инженера, получив приглашение директора ЦАГИ академика Сергея Алексеевича Чаплыгина¹⁰. Одновременно Владимир Васильевич был приглашен в Московский государственный университет на должность профессора. А с июля 1932 г. стал начальником кафедры математики в Военно-воздушной академии Красной Армии имени профессора Н. Е. Жуковского¹¹.

В своих предположениях о возврате к диссертационным защитам В. В. Голубев не ошибся – в 1935 г. за эту работу ему одному из первых после восстановления в стране системы научной аттестации Аттестационной комиссией АН СССР была присуждена учёная степень доктора физико-математических наук¹². Годом ранее он был избран членом-корреспондентом АН СССР по отделению математических и естественных наук (математика).

⁸Из блокадного Ленинграда Ф. Г. Шмидт, немец по национальности, в 1942 г. был эвакуирован в Канск Красноярского края, где учил детей в средней школе. Летом 1942 г. вместе с немцами Поволжья был отправлен на Север. Весной 1943 г. был арестован в пос.Тура Красноярского края и осужден за «шпионаж» на 8 лет по ст. 58, п. 10. Этапирован в Норильский исправительно-трудовой лагерь (Норильлаг). Был старшим инженером механической группы, затем проектного кабинета промышленных объектов Норильского комбината. Имел разрешение на ношение в лагере бороды (особое удостоверение за подписью начальника комбината). Вел вечерние занятия с заключенными по технической механике. В 1945 г. стал одним из организаторов создания (по инициативе заключенных, которых впоследствии на учебу не приняли) и открытия Норильского филиала Московского заочного политехнического института. Получил право на принятие зачетов и экзаменов. В Норильлаге и ссылке на Севере провел 15 лет. Получив паспорт, вернулся в Ленинград только в июле 1956 г. Об этом времени писал так: «Годы, проведенные в Норильске, являются самыми тяжелыми и в то же время наиболее интересными страницами моей жизни. Здесь я расширил свой кругозор, дозрел как ученый, совмещая интенсивную и интересную инженерную деятельность с преподаванием широкого круга важнейших дисциплин в институте». См.: Шмидт Ф. Г. «На право ношения бороды»: в статье Н. Дзюбенко «В Норильске почти все великие дела начинались в лагере...» // О времени, о Норильске, о себе... : Воспоминания / ред.-сост. Г. И. Касабова. М. : ПолиМЕдиа, 2005. Кн. 7. С. 510–523. Сведения о научных трудах Ф. Г. Шмидта можно найти в [6, с. 131, 133].

⁹В 1924–1930 гг. Г. К. Хворостин принимал активное участие в «борьбе» против профессора МГУ Д. Ф. Егорова, завершившейся его арестом. См.: Трубецкова И. А. Университетская Вселенная ректора Г. К. Хворостина: рождение и гибель // Известия вузов. Прикладная нелинейная динамика. 2017. Т. 25, № 2. С. 189–203.

¹⁰В ЦАГИ В. В. Голубев проработал до начала Великой Отечественной войны. В 1941 г. он эвакуировался с Академией в Свердловск. К осени 1942 г. сюда же перебазировался МГУ. Возобновилась учебная научная работа, было организовано физико-математическое общество при Уральском университете [7]. Для студентов Уральского университета Голубев прочитал курс «Теория алгебраических функций». Слушавший эти лекции будущий первый декан механико-математического факультета Уральского университета Н. Ф. Сесекин вспоминал: «Поражал артистизм Голубева, его умение донести сложное в доходчивой форме». См.: Сесекин Николай Федорович. URL: <http://imkn.urfu.ru/interesting/biography/>; https://biography.ideafix.co/index373c.html?base=mag&id=a_0065 (дата обращения: 03.08.2021).

¹¹С 6 августа 1946 г. – Военно-воздушная инженерная академия имени профессора Н. Е. Жуковского.

¹²13 января 1934 г. Постановлением № 79 СНК Союза ССР «Об учёных степенях и званиях» научная аттестация в форме диссертационных защит и система учёных степеней и званий были в стране восстановлены. 10 июня 1934 г. этот документ дополнила «Инструкция Комитета по высшему техническому образованию при ЦИК Союза ССР о порядке применения постановления СНК Союза ССР от 13 января 1934 г. об учёных степенях и званиях».

2 августа 1939 г. В. В. Голубев был зачислен в кадры Красной Армии в звании бригадинженера (бригадного инженера), а в 1944 г. ему было присвоено воинское звание генерал-майора инженерно-авиационной службы.

Специфику педагогической и научно-технической деятельности московского периода В. В. Голубева отражают его государственные награды: четыре (!) ордена Красной Звезды (1936, 1944, 1945, 1954), орден Трудового Красного Знамени (1944), орден Ленина (1953). Будучи членом-корреспондентом АН СССР с 1934 г., он обладал почетными званиями заслуженного деятеля науки и техники РСФСР (1943), отличника РККА (1942), отличника народного просвещения (1945).

В. В. Голубев – организатор

Впечатляет перечень административных должностей, которые В. В. Голубев занимал в Московском университете: заведующий кафедрой аэродинамики/аэромеханики (1933–1954), декан механико-математического факультета (1933–1935, 1944–1952), заведующий кафедрой аэродинамики механического отделения (1932), директор НИИ механики (1936–1941, 1942–1950),

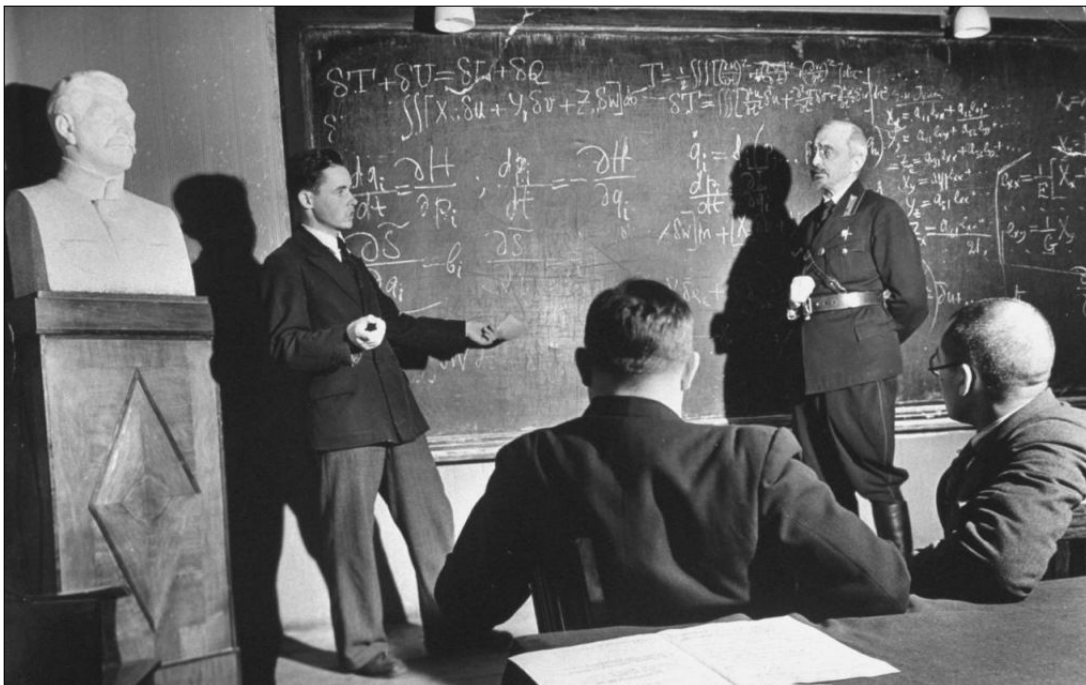
директор НИИ механики и математики (1950–1953).

В 1934–1946 гг. В. В. Голубев дважды избирался в Ленинградский районный Совет депутатов трудящихся г. Москвы [6, с. 236].

На всех должностях В. В. Голубев проявлял восхищавшую всех окружающих компетентность и умение эффективно работать. Доцент МГУ С. Г. Попов отмечал:

«Описать трудно – надо было видеть, слышать, с каким искусством, тактом и умом и вел, и направлял он разнообразные заседания, совещания и конференции, где его слово было обобщающим, объединяющим и верным решением вопроса, стоявшего на обсуждении, – в интересах дела, науки, общества. При этом даже речи на больших собраниях готовились быстро, незадолго и без записок – всё в голове, окончательно создавались в ходе самой речи. Это был прирожденный оратор, трибун и с хорошим голосом, которым он владел полно»¹³.

О стиле деятельности В. В. Голубева на посту первого декана механико-математического факультета рассказывал академик АН СССР А. Ю. Ишлинский (1913–2003), бывший в свое время заместителем Владимира Васильевича по работе в деканате мехмата:

Профессор, бригадинженер В. В. Голубев в Московском университете, 1941 г. Фото Маргарет Берк-Уайт
Professor, brigengineer Vladimir V. Golubev at Lomonosov Moscow State University, 1941. Photo by Margaret Bourke-White

¹³Газета Военно-воздушной инженерной академии им. Н. Е. Жуковского «Вперёд и выше». 1974, 29 ноября. С. 2 (цит. по: [7, с. 226]).

«Работая с Голубевым, я особенно ощущал четкость, ясность и решительность действий Владимира Васильевича по наведению порядка на факультете, развитию факультетских кафедр и лабораторий, созданию институтов математики и механики. Внешне строгий, подчас колючий, он был ярким противником безделья и косности. Вместе с тем Владимир Васильевич никому не навязывал своей воли, дела решались демократично и быстро, однако, обычно так, как он и предлагал. Он немедленно давал разумный совет тем, кто приходил к нему за помощью»¹⁴.

В. В. Голубев всегда помогал сотрудникам в трудных обстоятельствах, брал на себя расходы по похоронам. Признанным лидером Владимир Васильевич был в различных ситуациях, в том числе на всех торжественных собраниях, культурных вечерах.

Научное кредо. Научное наследие

В. В. Голубев считал, что кредо деятельности учёного-математика должно состоять в приложении мощных и остроумных математических

методов к решению основной задачи всей науки – познанию окружающего мира:

«Обстоятельства сложились так, что я был в [Московском] университете механиком, преподавал формально гидро- и аэромеханику и даже заведовал кафедрой аэромеханики. Но это была внешность. В действительности я был математиком, преподавал и занимался только математикой, но эта математика была для меня не абстрактным построением следствий из логически возможных схем, а само явление природы, физическое явление, которое можно экспериментально наблюдать, при помощи которого можно изучать окружающий мир и воздействовать на него в технике. Это была не абстракция и бесплотная схема, это был сам окружающий нас мир с его явлениями, совсем его разнообразием и богатством цветов и красок» [1, с. 181].

В предисловии к своей книге «Лекции по интегрированию уравнений движения тяжелого твердого тела около неподвижной точки» он приводил такое образное сравнение:

В лаборатории аэродинамики Московского университета, 1941. Фото Маргарет Берк-Уайт
In the laboratory of aerodynamics of Lomonosov Moscow State University, 1941. Photo by Margaret Bourke-White

¹⁴Первый декан механико-математического факультета профессор Владимир Васильевич Голубев (1933–1935 и 1944–1952). URL: http://new.math.msu.su/content_root/history/deans/golubev.html (дата обращения: 28.10.2022).

«В свое время А. П. Чехов сказал, что если в первом действии пьесы на сцене висит ружье, то необходимо, чтобы хотя бы в третьем действии из него стреляли. Это замечание полностью приложимо и к преподаванию математики: если студентам излагается какая-нибудь теория, то необходимо показать рано или поздно, какие приложения можно сделать из этой теории прежде всего в области механики, физики или техники и в других областях.

С этой точки зрения задача о движении тяжелого твердого тела в том направлении, которое придали ей исследования знаменитой С. В. Ковалевской, представляет исключительно благоприятный материал. Здесь учащимся чрезвычайно легко показать, как классическая задача механики тесно связана с такими, на первый взгляд, далекими вопросами чистой математики, как теория поверхностей Римана, тета-функции, задача обращения гиперэллиптических интегралов, метод малого параметра в теории дифференциальных уравнений и т. п.» [9, с. 7, 8].

Благодаря В. В. Голубеву на механико-математическом факультете МГУ работы по механике получили сильнейший импульс. Ученик В. В. Голубева А. А. Космодемьянский подчеркивал:

«Интересы науки, искание научной истины, как он ее понимал, были неизбежным законом всей его жизни. Он был строг и беспощаден к наукообразию, к сорнякам и пустоцветам на ниве научной. Он был честен и глубоко принципиален в науке, и даже лучшие свои научные открытия он оценивал весьма скромно. <...> Он был блестящим лектором и оратором, человеком большой культуры, широких знаний и редкого остроумия. Его глубокий аналитический ум и поразительная способность мгновенно оценить создавшуюся ситуацию делали его опасным полемистом и оппонентом в научных дискуссиях и при защите диссертаций» [10, с. 946, 947].

Ежегодно В. В. Голубев выступал с научными докладами, публиковал научные статьи, редактировал научные сборники, рецензировал большое количество докторских и кандидатских диссертаций, «вносил в исследовательскую и организаторскую работу вдохновение, заражая своим энтузиазмом и целеустремленностью в искании научной истины всех сотрудников и товарищей» [10, с. 945.] В 1945 г. на мехмате было создано Научно-студенческое общество.

Специалистами признается выдающийся вклад, сделанный В. В. Голубевым в развитие теории аналитических функций и дозвуковой аэродинамики¹⁵. Научные работы В. В. Голубева составили теоретический фундамент отечествен-

ного дозвукового самолетостроения и поставили его имя рядом с именами Н. Е. Жуковского, С. А. Чаплыгина.

В 1957 и 1961 гг. главные труды В. В. Голубева были собраны в двух книгах – по теории аналитических функций [11] и по аэродинамике [12] – с подробным научным анализом. В статье в журнале «Успехи математических наук», посвященной 100-летию со дня его рождения, отмечалось:

«Математизация наук – одно из характерных проявлений современного этапа их развития. Огромную роль в становлении и развитии данного процесса в нашей стране сыграла общетеоретическая группа ЦАГИ и ее научный семинар. Высокой математической культуре в наших авиационных и космических науках мы во многом обязаны деятельности этого коллектива, куда входили такие замечательные ученые, как М. В. Келдыш, Н. Е. Кочин, М. А. Лаврентьев, Л. С. Лейбензон, А. И. Некрасов и др. А основным помощником С. А. Чаплыгина и его заместителем в этой группе был В. В. Голубев.

Интенсивное развитие ЭВМ и нового научного метода – вычислительного эксперимента – дало новую жизнь фундаментальным достижениям науки. Среди них достойное место занимают труды и идеи В. В. Голубева. Исследования аэродинамики крыльев с механизацией были одним из ведущих направлений в его работах. На крыльях современных самолетов широко используются различные виды механизации: щитки и закрылки, отклоняемые носки и предкрылки, элероны и элевоны, интерцепторы и спойлеры. Определение стационарных и нестационарных характеристик этих органов, создание методов расчета их обтекания на ЭВМ – одна из актуальных задач современной аэродинамики. В становлении данной области решающую роль сыграл В. В. Голубев. Продолжают жить и развиваться и его общие идеи по нелинейной теории крыла и образованию вихревых дорожек за крылом при больших углах атаки» [13, с. 228].

Кредо педагога и воспитателя

Владимир Васильевич замечательно владел слогом письменной и устной речи, любил приводить исторические примеры¹⁶. Его мастерство лектора всегда оставляло у слушателей, как уже отмечалось, неизгладимое впечатление – независимо от темы и формы выступления – специальной лекции, выступления-экскурсии, дискуссии. Космонавт В. М. Комаров, учившийся в 1954 г. у В. В. Голубева в Военно-воздушной инженерной академии им. Н. Е. Жуковского, запомнил его наставления:

¹⁵В 1986 г. Л. А. Протасова защитила в МГУ диссертацию «Анализ научного наследия В. В. Голубева» на соискание учёной степени кандидата физико-математических наук.

¹⁶Можно изящно сказать и так: «Он прекрасно говорил по-русски (и по-французски. – В. А.), никогда не затруднялся в подборе слов» [14, с. 199].

«Большое впечатление на нас произвел профессор генерал-майор инженерно-технической службы В. В. Голубев, читавший нам математику. Он не только учил, но и воспитывал. Мы безмерно любили математику. На всю жизнь запомнились его слова: «Всегда объяснять надо просто и доходчиво». Сам он проводил занятия очень живо, интересно и уплотненно. <...>

И бесконечно прав был Владимир Васильевич, который нам неоднократно говорил, что математическая логика и сложные расчеты наиболее точно могут выразить гимн человеческому гению. Нужно только уметь связывать математику с другими науками: физикой, химией, биологией и другими» [15, с. 16].

В Московском университете В. В. Голубев читал курсы лекций по математическому анализу, теории крыла, теории эллиптических функций и ее приложениям к задачам гидромеханики, теории дифференциальных уравнений применительно к интегрированию уравнений движения тяжелого твердого тела около неподвижной точки и др. Г. И. Петров, преемник В. В. Голубева на посту заведующего кафедрой, отмечал:

«Лекции Владимира Васильевича отличались глубиной, безупречной логикой и четким планом. Но самым замечательным было исключительное умение держать в напряжении аудиторию. На его лекциях невозможно было отвлечься, на лекциях Голубева каждый как бы обретал второе дыхание. Остается сожалеть, что техника того времени, а, возможно, и непонимание важности не позволили записать его лекции. Эти записи сейчас могли бы много дать молодым преподавателям наряду с большим вкладом, оставленным Владимиром Васильевичем в его работах и книгах» [16, с. 228].

В. В. Голубев тонко разбирался в студенческой психологии: неуспевающим подсказывал различные варианты их действий, сводившиеся опять же к организации целеустремленных занятий; с откровенно нерадивыми и пропускающими занятия студентами умел вежливо выстроить диалог так, что он оказывался для них хуже всякого выговора; сам оплачивал обучение способных студентов, не имевших в какой-то период материальных возможностей это сделать (например, пришедших из детдома) и т. д.¹⁷ В то же время он проводил беседы с преподавателями, которым советовал тщательно отбирать лекционный материал, который не должен сводиться к механическому набору того, что знал сам преподаватель, а формировал базу зна-

ний, одновременно сохраняя и вызывая интерес к предмету.

Кроме того, высокие моральные качества В. В. Голубева сами по себе обладали положительным воспитательным воздействием. Профессор А. Д. Мышкис отмечал: «Я ни разу не слышал, чтобы кто-нибудь о нем дурно отзывался» [14, с.199].

Непревзойденный методист

Вопросы преподавания математики и специальных дисциплин всегда были в центре внимания Владимира Васильевича. Он часто выступал, писал, делился своими взглядами на организацию педагогического процесса. Так, в 1941 г. в выступлении на методическом совещании по вопросам преподавания математики и инженерных дисциплин во втузах¹⁸, организованном 27–29 января 1941 г. Всесоюзным комитетом по делам высшей школы, он затрагивал вопросы качества учебников, программ, работы математических кабинетов, а также доказывал особую ценность такого вида занятий, как *лекция, проводимая в интерактивной форме*. Специальные математические вопросы Голубев предлагал выводить в факультативные курсы.

Исключительную роль лекциям в образовательном процессе В. В. Голубев придавал всегда. Он говорил:

«Я думаю, кто слушал лекции Млодзеевского, тот никогда не заменит в преподавании музыку живого человеческого слова бездушным либретто и его не будут искушать никакие лабораторно-бригадные методы, дальтон-планы и другие наивно невежественные педагогические измышления.

Можно по-разному относиться к ораторским талантам у таких специалистов, как математики, механики, физики, естественники, медики. Несомненно, что большинство математиков, таких, как Пуанкаре, Гильберт, Дарбу, читали лекции хорошо, ясно, четко, но без каких-либо ораторских талантов. Здесь глубина содержания перекрывала искусство изложения. Многие вообще считают, что искусство изложения ученым ни к чему, что красноречие только отвлекает внимание.

Я лично все-таки склонен смотреть на это, как в свое время смотрел А. П. Чехов. Правда, он говорил не о чтении лекций, а о сочинении научных трудов, но это, конечно, дело очень близкое.

Про Б. К. Млодзеевского никак не скажешь, что «читал холодный, как в гробу лежал». Наоборот, все было живо, интересно. Это было не чтение поноmarя, это было вдохновенное исполнение виртуозом партитуры гениального композитора. <...> Славные

¹⁷Платное обучение в старших классах и вузах СССР существовало с 1 сентября 1940 г. по 1 сентября 1956 г. в пределах части среднемесячной заработной платы.

¹⁸Голубев В. В. Методические вопросы преподавания математики во втузах // Вестник высшей школы. 1941. № 5. С. 9–12.

лекции Млодзеевского, невольно, своей, так сказать, обстановкой, тембром передавали настроение творческой радости в науке.

Конечно, бывали и промахи, как у каждого лектора бывают. Я вспоминаю некоторые лекции, когда концы с концами не сразу сходились, требовались некоторые усилия. Но причиной этих промахов было радостное чувство, увлечение Болеслава Корнельевича театром и музыкой, которое, для меня лично, украшает моего учителя.

Лекции Болеслава Корнельевича были первыми, самыми яркими и запоминающимися впечатлениями от университета.

Другим ярким впечатлением были лекции физика Николая Алексеевича Умова <...>. Он читал лекции так, как, вероятно, читал свои оды Державин и, может быть, в какой-то мере читал так, как совсем недавно артисты "Комеди Франсез" читали роли в "Сиде" Корнеля. Это было что-то величаво-торжественное. Это была не скороговорка с желанием поскорее изложить материал и считать его пройденным. Нет, это, я сказал бы, было некоторое торжественное действие и эта торжественность передавалась нам.

Лекции Николая Алексеевича настраивали нас так, что мы понимали, что в науке должны быть и всегда будут споры. <...> Лекции Умова учили нас, что научные споры должны носить всегда высоко научно-принципиальный характер. Они настраивали нас на высокий тон, и за это ему большое спасибо» [1, с. 178, 179].

Будучи деканом механико-математического факультета МГУ, В. В. Голубев уделял особое внимание методической работе. Конкретные рекомендации по организации учебного процесса (в частности, по организации практических занятий как техники приложения математического аппарата к решению конкретных задач) изложены им в хранящихся в архиве Научно-мемориального музея профессора Н. Е. Жуковского рукописях «Некоторые методические замечания» и «О методической работе факультета» (см. [16, с. 229, 230]).

Как декан механико-математического факультета МГУ В. В. Голубев реализовал свое понимание значения дипломных работ для формирования настоящего специалиста. Он возглавил при дирекции МГУ комиссию, которая разработала положение об университетских дипломных работах, ставшее основой работы в МГУ с дипломниками. В положении были сформулированы такие основные требования к дипломным работам: 1) работа должна иметь научно-исследовательский характер; 2) тема дипломной работы должна быть связана с актуальными теоретическими или народнохозяйственными проблемами.

Не обошлось без влияния В. В. Голубева и на организацию работы аспирантов МГУ. Положе-

ния рукописи В. В. Голубева «Индивидуальный план, организация и методы подготовки научно-педагогических кадров через аспирантуру» (см. [16, с. 230]) сохраняют актуальность и в наши дни. В ней изложена *идеология* подготовки научных работников. Владимир Васильевич отметил, какими качествами должен обладать аспирант:

«Основная цель, которую мы должны преследовать в подготовке аспиранта, это – добиться такого положения, при котором для него научная работа станет основным его делом, основным содержанием его жизни. Если аспирант смотрит на научную работу так: отсидел 6 или 8 часов, а потом все научные интересы и вопросы снял с себя и повесил на гвоздь, как рабочий халат, до следующего посещения института, то из него никакого ученого не выйдет... Для ученого его научная работа – это, как зубная боль, – научная мысль непрерывно сидит где-то в голове. От нее и рад бы другой раз избавиться, забыть её, но не можешь, потому что она о себе непрерывно напоминает. Если руководителю удалось добиться того, что мысль о научном вопросе стала для аспиранта неотвязною мыслью, от которой он не может отделаться, пока не выяснит вопрос до конца – руководитель достиг цели: из его аспиранта выйдет научный работник. Он будет работать в лаборатории или за письменным столом, или пойдет со знакомою барышней в театр – все равно где-то в подсознании у него неотступно будет сидеть мысль о научном вопросе. Это значит, что он действительно вошел во вкус научного исследования» [16, с. 232, 233].

Но успешная деятельность аспиранта определяется не только его личными качествами. Как отметил В. В. Голубев, «основным фактором, определяющим успех подготовки аспиранта, является непосредственное воздействие на него научного руководителя» [16, с. 232]. Смысл этого воздействия Владимир Васильевич раскрывает на примере научной школы корифея российской физики Петра Николаевича Лебедева:

«П. Н. Лебедев сам все время неотступно вел научную работу, которая была основным содержанием его жизни; и это непрерывное занятие наукой невольно заражало всех, кто работал около него. Работать в лаборатории Лебедева, это означало отдать этой работе все свои силы, все свое время. Лаборатория была открыта целый день, и целый день в ней работали ученики Лебедева, студенты старших курсов, оставленные при университете, его ассистенты и лаборанты. И среди них изо дня в день напряженно и настойчиво работает сам П. Н. Лебедев и среди своей собственной работы он непрерывно следит за каждым своим учеником. Нельзя было не работать у такого руководителя, когда он непрерывно следит за работою, радуется

научным успехам и вовремя подбодрит, а иногда и поможет в затруднениях» [16, с. 232]¹⁹.

В. В. Голубев, конец 1930-х гг.
(фото с сайта РАН)

Vladimir V. Golubev, late 1930s
(photo from the RAS website)

В книге «Университеты и научные организации», подготовленные под эгидой Наркомпроса и изданной в 1935 г., отмечаются научные успехи института математики и механики МГУ, в частности аспиранта, будущего профессора Саратовского университета Виктора Владимировича Вагнера:

«Все аспиранты университета имеют индивидуальные планы работы. Уже в 1932/33 уч. году самостоятельная работа аспирантов занимала значительное место в общей системе аспирантской подготовки. Достаточно указать хотя бы на тот факт, что в течение этого учебного года аспирантами научно-исследовательских институтов университета было выполнено около 90 научных работ. При этом отдельные работы имели большой теоретический и практический интерес: работа аспиранта института математики и механики Вагнера по геометрии, выдвинутая на соискание премии им. Лобачевского, работы аспирантов института Стриганова, Бажулина и Баскакова по спектральному анализу и др.

Еще большую роль получила самостоятельная научная работа аспирантов в прошедшем учебном году в связи с тем, что новый аспирантский набор происходил на основании серьезнейших испытаний или же по рекомендации кафедр, что застраховало университет от необходимости проходить с аспирантами различные дисциплины, читаемые обычно на соответствующих факультетах МГУ»²⁰.

Голубевский алгоритм научного творчества

В. В. Голубев выработал для себя эффективный алгоритм сочетания научной, преподавательской и публикационной деятельности. Он говорил:

«Для профессора как такового, не научного работника вообще, а преподавателя высшей школы, основной продукцией являются выпускаемые им ученики, его слушатели студенты. Наука при этом является методом обучения: как не может научить других шить сапоги, кто сам их не умеет шить, совершенно также не может обучить в высшей школе методам науки тот, кто сам ими не владеет, не пользуется» (цит. по: [18, с. 43]).

Следуя совету своего университетского наставника Д. Ф. Егорова, он готовил и читал разнообразные специальные курсы с целью расширения своего научного кругозора, что происходило по мере возникновения интереса к научной проблеме. Как отмечал Владимир Васильевич, благодаря Дмитрию Федоровичу «стало чем-то само собой разумеющимся обстоятельное знакомство с мировой научной литературой, понимание совершенной необходимости, если понадобится, читать научную литературу на любом языке, а если возможно, то и послушать крупнейших европейских ученых» [1, с. 179].

Осмысленный материал и, в случае необходимости, свои научные результаты Голубев включал в лекции. Впоследствии из лекций выростала книга – монография или учебное издание, в которых содержалось *логически стройное и достоверное* (адекватно временному периоду) изложение проблемы. Он был убежден, что «прогресс знания и культуры идет не столько за счет усвоения большого, беспорядочного материала протекающих явлений и фактов, но главным образом за счет *устранения* бесчисленных, беспорядочных, общепринятых, ходячих, но ни на чем не основанных носимых нами утверждений, которые мы и должны как меру хаоса и беспорядка,

¹⁹См. также [17].

²⁰См.: Университеты и научные учреждения. Московский государственный университет им. Н. М. Покровского. URL: http://leftinmsu.narod.ru/library_files/books/Universytety_narkompros_files/021.htm (дата обращения: 14.11.2021).

подобно объектам с большой энтропией, усваивать со знаком минус» [1, с. 179].

Благодаря творческой триаде «исследование – лекция – книга» и родились все монографии и учебники В. В. Голубева. Он читал соответствующие курсы студентам Саратовского, Свердловского (в период эвакуации) и Московского университетов.

Первая книга В. В. Голубева «Теория крыла аэроплана в плоскопараллельном потоке» (два издания – 1927 г. и, дополненное, 1939 г.) представляет собой расширенное изложение специального курса, прочитанного студентам Саратовского университета в 1924–1925 гг. В ней на базе метода конформных отображений систематизируются результаты теории крыла бесконечного размаха Н. Е. Жуковского, С. А. Чаплыгина и других авторов. И начинается книга с изложения вопроса о связи плоскопараллельного течения несжимаемой жидкости (движения со скоростями, значительно меньшими, чем скорость звука) с теорией функций комплексного переменного.

Продолжением первой монографии В. В. Голубева по аэромеханике стала книга «Теория крыла аэроплана конечного размера» (1931 г.). В книге скрупулезно проведена цепь теоретических построений, ведущих от общих гидродинамических уравнений к расчетным методам технической аэродинамики. Решается задача о нахождении сил на тело, погруженное в движущуюся несжимаемую жидкость. Голубев рассматривает основы теории крыла конечного размера – теорию вихрей и теорию пограничного слоя, а также примеры различных технических систем в рамках моделей идеальной и (это потребовало усилить физический аспект) вязкой жидкостей.

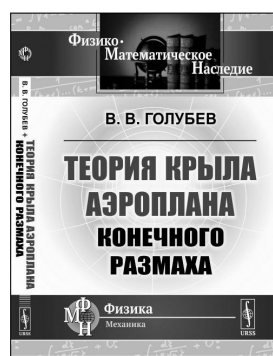
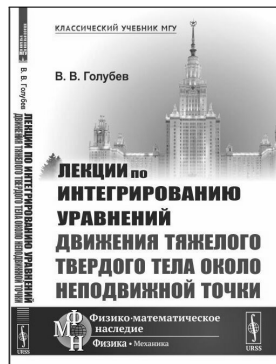
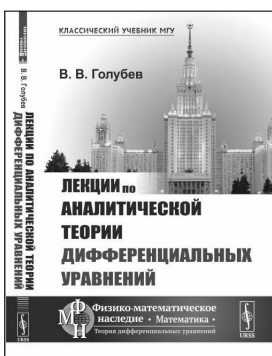
Монография «Лекции по аналитической теории дифференциальных уравнений» при жизни В. В. Голубева выходила дважды – в 1940

и 1950 гг. Её содержание составляют два «пласта» – как собственно задачи и методы аналитической (с позиции теории аналитических функций) теории дифференциальных уравнений и поверхностей Римана, так и вопросы теории многозначных, полиэдрических, модулярных и автоморфных функций, связанных с теорией групп движения и конформных отображений.

Вторая книга «Лекции по интегрированию уравнений движения тяжелого твердого тела вокруг неподвижной точки» (в контексте аналитической теории дифференциальных уравнений) опубликована в 1953 г. Её первая часть посвящена вопросам чистой математики, находящим эффективное применение для решения классической задачи механики. Во второй части книги с единых авторских позиций излагаются методы интегрируемости уравнений движения тяжелого твердого тела около неподвижной точки для случаев, рассмотренных Л. Эйлером, Ж. Л. Лагранжем, С. В. Ковалевской и другими авторами.

В 1949 г. издана книга В. В. Голубева «Лекции по теории крыла», подытоживающая работы по гидродинамической теории крыла. Содержание предыдущих книг по этой тематике было существенно переработано и пересмыслено. Кроме того, важное место в книге занимают результаты по теории механизированного и машущего крыла. В дальнейших (увы, неосуществленных) планах В. В. Голубева было продолжение лекций в рамках газодинамической модели, позволяющей рассмотреть скорости полета, близкие или превосходящие скорость звука.

Как уже говорилось, в 1957 и 1961 гг. изданы два тома научных работ В. В. Голубева [11,12]. В 1975 г. увидела свет его неопубликованная рукопись «Исследования по теории удара струи жидкости и некоторые ее приложе-

Книги В. В. Голубева, переизданные в XXI веке
Books by Vladimir V. Golubev, republished in the 21st century

ния».²¹ «Живым» свидетельством актуальности трудов В. В. Голубева является переиздание его книг в 2021–2022 гг. под грифами «Физико-математическое наследие. Математика», «Физико-математическое наследие. Физика. Механика» и «Классический учебник МГУ»²².

Историк науки

Владимир Васильевич Голубев глубоко изучал историю развития механики и математики в России, написал несколько исторических обзоров и провел детальный разбор научного творчества С. В. Ковалевской (1850–1891), П. Л. Чебышева (1821–1894), Н. Е. Жуковского (1847–1921), С. А. Чаплыгина (1869–1942), Н. Н. Лузина (1883–1950), В. П. Ветчинкина (1888–1950). В биографических работах В. В. Голубев рассматривал личности героев своих книг с различных позиций: отражал эволюцию их взглядов на творчество в целом, на его характер, методы и стиль научных исследований, отражал особенности эпох, в которых они жили и работали, выделял их приоритетные достижения в контексте состояния мировой науки соответствующего времени, обращал внимание на характер их взаимоотношений с учениками и т. д. В частности,

Владимир Васильевич является автором первых монографий о своих непосредственных учителях – Н. Е. Жуковском (1941) и С. А. Чаплыгине (1947), принимал непосредственное участие в издании их трудов.

Исторические сюжеты В. В. Голубев органично вплетал в свои лекции, издавал брошюры, писал научно-популярные статьи (в том числе, вспоминая, возможно, свое детство, и для школьников), выступал с докладами перед общими собраниями Академии наук, на конференциях в МГУ и Военно-воздушной академии. Так, 5 июня 1944 г. на пленарном заседании общегосударственной научной конференции «О роли русской науки в истории развития мировой науки и культуры», проходившей в восстановленном после повреждения бомбой Академическом корпусе МГУ, он выступил с докладом «Роль русской механики в развитии мировой науки». А спустя 10 дней на теоретической конференции механико-математического факультета «Познаваемость мира и математика» доклад В. В. Голубева был посвящен философским взглядам Н. Е. Жуковского²³. Его доклады всегда привлекали большую аудиторию слушателей, отличались высокой культурой изложения, глубокими и ин-

Переизданные историко-биографические книги В. В. Голубева
Reprinted historical and biographical books by Vladimir V. Golubev

²¹ Голубев В. В. Исследования по теории удара струи жидкости и некоторые ее приложения. М. : Издательство Московского университета, 1975. 76 с.

²² Голубев В. В. Лекции по аналитической теории дифференциальных уравнений. Изд. 3-е. М. : URSS, 2021. 440 с.; Голубев В. В. Лекции по интегрированию уравнений движения тяжелого твердого тела около неподвижной точки. Изд. 3-е. М. : URSS, 2021. 288 с.; Голубев В. В. Теория крыла аэроплана конечного размаха. Изд. 2-е. М. : URSS, 2022. 352 с.; Голубев В. В. Лекции по теории крыла. Изд. 2-е. М. : URSS, 2022. 480 с.

²³ Летопись Московского университета. Летопись механико-математического факультета. URL: <http://letopis.msu.ru/content/letopis-mehaniko-matematicheskogo-fakulteta> (дата обращения: 29.10.2021).

тересными мыслями. Часто выступления Голубева носили импровизационный характер, в этом случае он называл их «портретами углём» [18, с. 94].

Биографические книги В. В. Голубева интересны, познавательны, обладают несомненными художественными достоинствами, служат сохранению в поколениях образов выдающихся отечественных ученых. Книги В. В. Голубева о С. В. Ковалевской, Н. Е. Жуковском и С. А. Чаплыгине переиздана в наши дни²⁴.

Ряд статей («Вихревое движение», «Гидродинамика», «Гидростатика», «Жуковский») написан В. В. Голубевым для второго издания Большой советской энциклопедии (1951, 1952 гг.).

Выдающийся мемуарист

Ценным наследием Владимира Васильевича Голубева является его рукописный архив, хранящийся в основном в Фонде В. В. Голубева Научно-мемориального музея Н. Е. Жуковского (г. Москва). Часть рукописей находится в Центральном государственном историческом архиве г. Москвы и архиве Московского государственного университета. Труды носят как научный, так и мемуарный характер.

В рукописях В. В. Голубева не только фиксируются события из его личной жизни, его культурных интересов (что само по себе важно), но и рисуется общая историческая панорама, содержатся (вольно или невольно) характеристики эпохи, в которой он прожил, его глубокие, философские раздумья о жизни, происходивших событиях. Последнее крупное издание его биографии [6] основано именно на этих архивных материалах. Одна из «загадок» этой книги – это упорный некорректный пересчет авторами-математиками даты рождения В. В. Голубева со старого стиля (21 ноября 1884 г. [2]) на новый).

Представление о беспрецедентно большом объеме воспоминаний Владимира Васильевича Голубева дает следующая выдержка из описи Фонда В. В. Голубева в Научно-мемориальном музее Н. Е. Жуковского [6, с. 203]:

Голубев В. В. Воспоминания (начаты 28 июля 1939 г., неоконч.). 844 с. (машинописный текст) [Инв. № 5308]:

Дело 1.

Глава 1. Отец, его предки, его детство и юность. С. 1–38.

Глава 2. Студенческие годы отца, его женитьба. С. 39–82.

Глава 3. Волоколамск. С. 83–133.

Дело 2. Глава 4. Переезд в Москву; первые годы жизни в Москве. С. 134–216.

Дело 3. Глава 5. Первые годы учения в гимназии. С. 217–346.

Дело 4. Глава 6. Старшие классы гимназии. Юность. Любовь. С. 347–429.

Дело 5. Глава 7. Университет. Первая поездка за границу. С. 430–577.

Дело 6. Глава 8. Вторая поездка за границу; окончание университета. С. 578–736.

Дело 7. Глава 9. Первые шаги самостоятельной жизни. Женитьба. С. 737–815.

Глава 10. Первые годы семейной жизни. С. 816–841.

Дело 8. Воспоминания о периоде 5 июня – 6 августа 1941 г. Война (неоконч.). 17 с. (машинописный текст)].

Дело 9. Балет. 1952 г. (машинописный текст).

К сохранившимся воспоминаниям В. В. Голубева необходимо отнести и опубликованные в [8] «Итоги. Завещание». Кроме того, в архиве Музея Н. Е. Жуковского хранятся дополняющие картину жизни Голубевых воспоминания Наталии Сергеевны Голубевой, жены Владимира Васильевича:

Голубева Н. С. Воспоминания. 1964. 277 с. Фонд Н. С. Голубевой [Инв. № 5307].

Дело 1. Том 1. Детские и школьные годы (1885–1904). С. 1–23.

Дело 2. Том 2. Высшая школа и замужество (1904–1912). С. 24–42.

Дело 3. Том 3. Командировка за границу. Геттинген. Лето 1913. С. 45–52.

Дело 4. Том 3. Швейцария. Осень 1913. С. 53–60.

Дело 5. Том 3. Геттинген. Зима 1913–1914. С. 60–64.

Дело 6. Том 4. Париж, 1914. С. 65–82.

Дело 7. Том 5. Возвращение в Москву. Война. Революция (1914–1918). С. 83–106.

Дело 8. Том 6. Отъезд в Саратов. Жизнь в Саратове (1918–1930). С. 107–144.

Дело 9. Том 7. Москва (1930–1941). С. 145–162.

Дело 10. Том 8. Война. Москва – Свердловск (1941–1945). С. 163–174.

Дело 11. Том 9. Москва (1945–1952). С. 175–225.

Дело 12. Том 10. Биография Наталии Сергеевны. С. 226–277.

Вероятно, пытливый читатель воспоминаний Голубевых сможет открыть новые интересные повороты и детали биографии выдающегося российского математика и механика и истории высшего образования и науки.

²⁴ Голубев В. В. Талант без почвы. Ижевск : РХД, 1999. 120 с.; Голубев В. В. Жуковский. М. : URSS, 2002. 216 с.; Голубев В. В. Чаплыгин. М. : URSS, 2002. 180 с.

Заключение

В начале 1950-х гг. Владимир Васильевич Голубев серьезно готовился к избранию в действительные члены Академии наук СССР и был бы, безусловно, избран академиком. Но в 1951 г. он перенес инфаркт миокарда, после этого вынужден был ограничить круг своих обязанностей и нагрузок. Свидетельством болезни может служить сделанная им в апреле 1952 г. «нестандартная» запись в книге отзывов подмосковного санатория «Узкое»:

«Я уже давно являюсь патриотом «Узкого», куда ежегодно приезжал ремонтировать свое здоровье. Но только в этом году, попав в «Узкое» на положении тяжелобольного, я вполне оценил все его замечательные достоинства как санатория.

Прекрасная организация, исключительно внимательное медицинское обслуживание, какая-то приближающаяся к домашней атмосфера и полное отсутствие казенщины, всегда несколько раздражающей больного, создают тот живительный «пэим»²⁵, который оздоравливает больное тело и смятенную болезнью душу.

Член-корреспондент АН СССР,
профессор Вл. Голубев, 1952.IV.16»²⁶.

3 декабря 1954 г. состоялось последнее публичное выступление В. В. Голубева. Это был его «бенифис»: при немыслимом стечении народа (называют цифру в две и даже три тысячи человек) в Актовом зале Московского университета отмечался его 70-летний юбилей. На торжественном заседании присутствовали ученые, инженеры, студенты, аспиранты университета, представители вузов и научных центров Москвы, других городов [19]. Владимир Васильевич выступил с замечательной, почти часовой, речью, в очередной раз подтвердившей его славу блестящего оратора, человека глубокого ума, большой культуры и эрудита. Он добрым словом вспомнил замечательных людей, способствовавших его становлению как учёного и педагога, отметил творчески необыкновенно плодотворный период своей деятельности в Саратовском университете, изложил свое научное и преподавательское кредо, которое в современной трактовке является собой кредо креативного ученого-инноватора и педагога.

На большом сердце оратора сказались, видимо, напряжение и волнение этого дня. Спустя

буквально несколько часов, 4 декабря 1954 г., Владимира Васильевича не стало. Некролог в журнале «Вестник Московского университета» подписали 53 человека. А юбилейная речь была срочно опубликована; она ярко характеризует грани выдающейся личности [1]. Замечательные человеческие качества В. В. Голубева отмечались во всех материалах, посвященных его памяти. Похоронен Владимир Васильевич на Новодевичьем кладбище. На памятнике высечены слова: «Мера дел его исполнена и душа чиста перед Богом».

В. В. Голубев ушел из жизни накануне 200-летия его Alma mater – Московского университета, успев подготовить в юбилейное издание очерк о развитии механики в университете²⁷. Именно тогда, в траурные дни, студенты А. А. Дерибас и В. Н. Кузнецов, ставшие впоследствии известными механиками, написали выразительные стихотворные строки:

*«В юбилейном вихре небывалом
Ощутишь вдруг в сердце пустоту:
ГОЛУБЕВ... чье имя означало
Блеск, гармонию и красоту».*

Период работы В. В. Голубева в Саратовском государственном университете имени Н. Г. Чернышевского отражен в запрошенной Наталией Сергеевной Голубевой справке, которую 3 января 1955 г. подписал ректор СГУ Р. В. Мерцлин: с 30 октября 1917 г. по 1 сентября 1930 г.

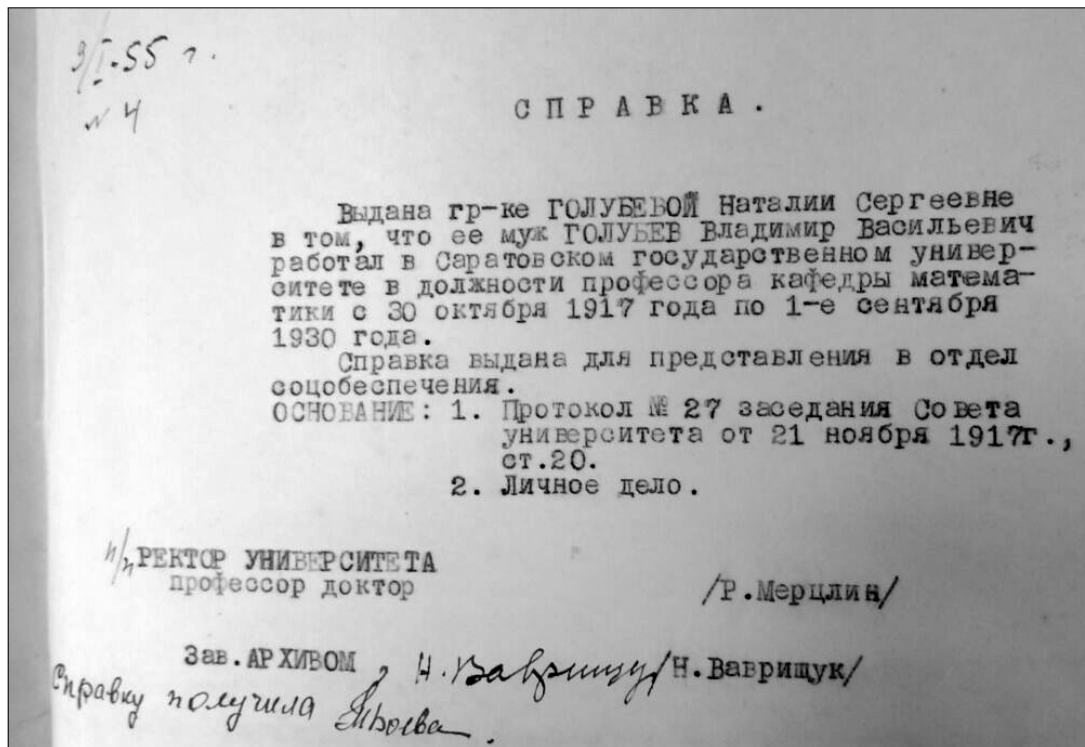
А имя Владимира Васильевича Голубева навсегда вписано в историю Саратовского университета, в историю высшего физико-математического образования в Саратове.

Несколько слов о детях В. В. Голубева. Сын Николай перевелся с педагогического факультета СГУ (он стал его студентом в 1928 г.) в Ленинградский кораблестроительный институт и окончил судомеханический факультет в 1933 г. Всю жизнь успешно работал по специальности. В 1951 г. Н. В. Голубев стал лауреатом Сталинской премии. В 1951–1967 гг. – главный инженер Центрального конструкторского бюро морского судостроения «Балтсудопроект». Участник разработок проектов судов всех типов и назначения тех лет. Профессор (1966), преподавал в Alma mater. Автор ряда учебников

²⁵ Для характеристики человеческого «климата» в санатории Владимир Васильевич использовал физическую терминологию: ПЭИМ (РЕЕМ) – это *поверхностно-чувствительный* метод электронной микроскопии.

²⁶ Федеральный научно-клинический центр реаниматологии и реабилитологии «Узкое». URL: <https://fnkcr.ru/news/n-uzkoe/golubev-vv-history/> (дата обращения: 25.10.2021).

²⁷ Голубев В. В. Механика в Московском университете перед Великой Октябрьской социалистической революцией и в советский период // Историко-математическое исследование. М. : ГИТТЛ, 1955. Вып. 8. С. 77–126.

Справка о работе В. В. Голубева в Саратовском университете
Information about the work of Vladimir V. Golubev at Saratov State University

и методических пособий для студентов по проектированию и эксплуатации судовых энергетических установок²⁸. Член редколлегии журнала «Судостроение» (1962–1978). По отзывам, он и его семья были образцом интеллигентности [14, с. 200]. Был сдержан, корректен, говорил тихо, немногословно, но очень весомо и обоснованно²⁹. Имя Николая Владимировича Голубева (1910 – после 1978) включено в энциклопедическое издание «Инженеры Санкт-Петербурга»³⁰.

Дочь В. В. Голубева, Ольга Владимировна Голубева (19.07.1915–13.09.2002) занималась сложными прикладными задачами гидродинамики, создала научную школу. Под ее руководством защитили докторские и кандидатские диссертации несколько десятков человек. По воспомина-

ниям, она унаследовала от отца исключительную работоспособность, яркий, образный язык, умение работать с аудиторией, способность доходчиво объяснять материал и слушать собеседника. Доктор физико-математических, профессор, она в течение 15 лет (1959–1974) руководила кафедрой теоретической физики Московского областного педагогического института³¹. С 1975 г. работала профессором-консультантом Института проблем механики Академии наук.

Список литературы

1. Последнее слово профессора Московского университета Владимира Васильевича Голубева в день семидесятилетия 3 декабря 1954 г. // Вестник Московского университета, 1955. № 2. С. 173–182.

²⁸ Голубев Н. В. Проектирование энергетических установок морских судов (Общие вопросы) : [учебное пособие для вузов по специальности «Судовые силовые установки»]. Л. : Судостроение, 1980. 311 с.; Алешин Н. В., Голубев Н. В., Козлов В. И., Ракицкий Б. В. Судовая энергетика. Введение в специальность : [учебник для энерг. спец. кораблестроит. вузов] / под ред. Б. В. Ракицкого. Л. : Судостроение, 1984. 140 с.; Голубев Н. В., Чистяков В. А., Яковлев Г. В. Основы проектирования расположений судовых энергетических установок: учебное пособие. Л. : Ленинградский кораблестроительный институт, 1988. 45 с. и др.

²⁹ См.: Смирнов Г. В. Мир был для нас калейдоскопом. М.: Издательство МБА, 2012. С. 14.

³⁰ Мелуа А. И. Инженеры Санкт-Петербурга: энциклопедия / под ред. А. И. Федотова ; вступ. ст. А. И. Федотова. 3-е изд., испр. и доп. СПб. ; М. : Гуманистика, 2003. 1095 с. (Биографическая международная энциклопедия «Гуманистика».)

³¹ Московский государственный областной университет. История физико-математического факультета. URL: <https://mgou.ru/fakultety-i-instituty/fiziko-matematicheskij-fakultet/istoriya-fiziko-matematicheskogo-fakulteta> (дата обращения: 12.11.2021).

2. Архив Саратовского государственного университета. Личное дело Владимира Васильевича Голубева. Начато 26 октября 1917 г. Окончено 6 октября 1930 г. Дополнено 9 января 1955 г. 64 л.
3. Аникин В. М. Физико-математический факультет Саратовского университета (1917–1945) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Физика. 2018. Т. 18, вып. 1. С. 64–79. <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2018-18-1-64-79>
4. Аникин В. М. «Бифуркационная летопись» физико-математического факультета Саратовского университета. 1917–1945 // Известия вузов. Прикладная нелинейная динамика. 2018. Т. 26, № 6. С. 5–19. <https://doi.org/10.18500/0869-6632-2018-26-6-5-19>
5. Аврус А. И., Гапоненков А. А., Данилов В. Н. История Саратовского университета. 1909–2009 : в 2 т. Т. 1. 1909–1945. Саратов : Изд-во Саратовского университета, 2009. 296 с.
6. Протасова Л. А., Тюлина И. А. Владимир Васильевич Голубев. 1884–1954. М. : Наука, 1995. 208 с. (Научно-биографическая литература).
7. О жизни и деятельности В. В. Голубева (автобиография с примечаниями Л. А. Протасовой) // История и методология естественных наук. Вып. XXXII. Математика, механика : сборник научных трудов / гл. ред. К. А. Рыбников. М. : Изд-во Московского университета, 1986. С. 218–227.
8. Демидович В. Б. В. В. Голубев // К истории мехмата МГУ. М. : Изд-во Попечительского совета механико-математического факультета МГУ, 2013. С. 226–245.
9. Голубев В. В. Лекции по интегрированию уравнений движения тяжелого твердого тела около неподвижной точки. М. : ГИТТЛ, 1953. 287 с.
10. Космодемьянский А. А. Владимир Васильевич Голубев – его жизнь и научная деятельность // В. В. Голубев. Труды по аэродинамике. М. ; Л. : ГИТТЛ, 1957. С. 945–970.
11. Голубев В. В. Труды по аэродинамике. С приложением очерка А. А. Космодемьянского о жизни и деятельности В. В. Голубева М. ; Л. : ГИТТЛ, 1957. 979 с.
12. Голубев В. В. Однозначные аналитические функции. Автоморфные функции / вступительная статья А. И. Маркушевича. М. : ГИФМЛ, 1961. 456 с. (Библиотека русской науки. Математика. Механика. Физика. Астрономия.)
13. Белоцерковский С. М., Ишлинский А. Ю., Кочина П. Я., Шабат Б. В. Владимир Васильевич Голубев (к столетию со дня рождения) // УМН. 1985. Т. 40, вып. 1 (241). С. 225–229.
14. Мышкис А. Д. Владимир Васильевич Голубев // Советские математики : Мои воспоминания. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. С. 199–200.
15. Комаров В. М. Тебе, Родина // Авиация и космонавтика. 1964. № 11. С. 12–17.
16. Протасова Л. А. О педагогических взглядах В. В. Голубева // История и методология естественных наук. Вып. XXXII. Математика, механика : сборник научных трудов / гл. ред. К. А. Рыбников. М. : Изд-во Московского университета, 1986. С. 228–235.
17. Аникин В. М. Школа Петра Николаевича Лебедева : принципы научной и образовательной деятельности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Физика. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 188–201. <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2021-21-2-188-201>
18. Протасова Л. А., Тюлина И. А. Владимир Васильевич Голубев. М. : Изд-во Московского университета, 1986. 110 с.
19. Сагомонян А. Я. Памяти Владимира Васильевича Голубева (к столетию со дня рождения) // Вестник Московского университета. Серия 1. Математика, механика. 1984. № 6. С. 102–104.

References

1. The last word of the professor of Moscow University Vladimir Vasilyevich Golubev on the day of his seventieth anniversary, December 3, 1954. *Moscow University Mathematics Bulletin*, 1955, iss. 2, pp. 173–182 (in Russian).
2. Archive of Saratov State University. Personal file of Vladimir Vasilyevich Golubev. Begun on October 26, 1917. Completed on October 6, 1930. Supplemented on January 9, 1955. 64 sh. (in Russian).
3. Anikin V. M. Faculty of Physics and Mathematics of Saratov State University (1917–1945). *Izvestiya of Saratov University. Physics*, 2018, vol. 18, iss. 1, pp. 64–79 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2018-18-1-64-79>
4. Anikin V. M. «Bifurcation chronicle» of Saratov University Department of Physics and Mathematics. 1917–1945. *Izvestiya VUZ. Applied Nonlinear Dynamics*, 2018, vol. 26, no. 6, pp. 5–19 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0869-6632-2018-26-6-5-19>
5. Avrus A. I., Gaponenkov A. A., Danilov V. N. *Istoriya Saratovskogo universiteta : v 2 t. T. 1. 1909–1945* [The History of Saratov University : in 2 vols. Vol. 1 : 1909–1945]. Saratov, Izdatelstvo Saratovskogo universiteta, 2009. Vol. 1. 296 p. (in Russian).
6. Protasova L. A., Tyulina I. A. *Vladimir Vasilievich Golubev. 1884–1954*. Moscow, Nauka Publ., 1995. 208 p. (Scientific and biographical literature).
7. On the life and work of V. V. Golubev (autobiography with notes by L. A. Protasova). *Istoriya i metodologii estestvennykh nauk. Sbornik nauchnykh trudov. Vypusk XXXII. Matematika, mekhanika* [Rybnikov K. A., ed. History and Methodology of Natural Sciences. Collection of scientific works. Iss. XXXII. Mathematics, Mechanics]. Moscow, Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 1986, pp. 218–227 (in Russian).
8. Demidovich V. B. V. V. Golubev. *K istorii mekhmata MGU* [On the History of the Faculty of Mechanics and Mathematics of Moscow State University]. Moscow, Izdatelstvo popechitel'skogo soveta mekhaniko-matematicheskogo fakulteta MGU, 2013, pp. 226–245 (in Russian).
9. Golubev V. V. *Lektsii po integrirovaniyu uravnenii dvizheniya tyazhelogo tverdogo tela okolo nepodvizhnoi tochki* [Lectures on the Integration of the Equations of Motion of a Heavy Rigid Body Near a Fixed Point]. Moscow, GITTL Publ., 1953. 287 p.

10. Kosmodemyansky A. A. Vladimir Vasilievich Golubev – his life and scientific activity. In: V. V. Golubev. *Trudy po aerodinamike* [Works on Aerodynamics]. Moscow, Leningrad, GITTL Publ., 1957, pp. 945–970 (in Russian).
11. Golubev V. V. *Trudy po aerodinamike. S prilozheniyem ocherka A. A. Kosmodem'yanskogo o zhizni i deyatel'nosti V. V. Golubeva* [Works on Aerodynamics. With the Attachment of an Essay by A. A. Kosmodemyansky about V. V. Golubev's Life and Work]. Moscow, Leningrad, GITTL Publ., 1957. 979 p.
12. Golubev V. V. *Odnaznachnye analiticheskiye funktsii. Avtomorfnye funktsii. Vstupitel'naya stat'ya A. I. Markushevicha* [Single-valued Analytic Functions. Automorphic Functions. Introductory article by A. I. Markushevich]. Moscow, GIFML Publ., 1961. 456 p. (Library of Russian Science. Mathematics. Mechanics. Physics. Astronomy.)
13. Belotserkovsky S. M., Ishlinsky A. Yu., Kochina P. Ya., Shabat B. V. Vladimir Vasilievich Golubev (on the centenary of his birth). *Uspekhi Matematicheskikh Nauk*, 1985, vol. 40, iss. 1 (241), pp. 225–229.
14. Myshkis A. D. Vladimir Vasilievich Golubev. In: *Sovetskie matematiki : Moi vospominaniya* [Soviet Mathematicians : My Memories]. Moscow, LKI Publ., 2007, pp. 199–200 (in Russian).
15. Komarov V. M. To You, Motherland. *Aviation and Cosmonautics*, 1964, no. 11, pp. 12–17 (in Russian).
16. Protasova L. A. On the pedagogical views of V. V. Golubev. *Istoriya i metodologiy estestvennykh nauk. Sbornik nauchnykh trudov. Vypusk XXXII. Matematika, mekhanika* [Rybnikov K. A., ed. History and Methodology of Natural Sciences. Collection of scientific works. Iss. XXXII. Mathematics, Mechanics]. Moscow, Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 1986, pp. 228–235 (in Russian).
17. Anikin V. M. Peter N. Lebedev's school : Principles of scientific and educational activities. *Izvestiya of Saratov University. Physics*, 2021, vol. 21, iss. 2, pp. 188–201 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-3020-2021-21-2-188-201>
18. Protasova L. A., Tyulina I. A. *Vladimir Vasilievich Golubev*. Moscow, Izdatelstvo Moskovskogo universiteta, 1986. 110 p. (in Russian).
19. Sagomonyan A. Ya. In memory of Vladimir Vasilievich Golubev (on the centenary of his birth). *Moscow University Bulletin. Series 1. Mathematics, Mechanics*, 1984, no. 6, pp. 102–104.

Поступила в редакцию 16.11.2021; одобрена после рецензирования 27.11.2021; принята к публикации 02.12.2021
The article was submitted 16.11.2021; approved after reviewing 27.11.2021; accepted for publication 02.12.2021